

Воздушно-десантные войска — элита Вооруженных сил. Спецназ ВДВ — элита десанта. Именно эти доблестные бойцы — герои романов Сергея Зверева и Сергея Алтынова. «Спецы» прыгают с парашютом над территорией врага в «горячих точках», ликвидируют диверсионные «гнезда», с оружием в руках ведут смертельную битву с противником. Они и в обычной, гражданской жизни проявляют смелость и решительность, характерную для настоящих профи. По-разному складываются судьбы бывших спецназовцев. Но уроки армейской службы они будут помнить всегда. Тем более что вокруг по-прежнему идет война...

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

С. ЗВЕРЕВ

БАТЯНЯ
БАТЯНЯ. ЛЕСНОЙ ДОЗОР
ТРИ БОЙЦА
ОПЕРАТИВНЫЙ РЕЙД
ОТВЕТНЫЙ ХОД
СУПЕРБОЕЦ
БАТЯНЯ. ПРИКАЗЫ НЕ ОБСУЖДАЮТСЯ
ПО КЛИЧКЕ РЕЙНДЖЕР
ДЕСАНТНИКИ НЕ СДАЮТСЯ
БАТЯНЯ. БОЙ ПРОТИВ СВОИХ
НЕ ВСЕ ВЕРНУТСЯ
БАТЯНЯ. КОМБАТУ ЛИШНЕГО НЕ НАДО
ЗАКРЫТАЯ ИНФОРМАЦИЯ
ШТУЧНЫЙ БОЕЦ
СОЛДАТСКАЯ ФОРТУНА
БАТЯНЯ. ПОСЛЕДНЕЕ РУССКОЕ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
СЛЕД НА АФГАНСКОЙ ПЫЛИ
ИМ РАВНЫХ НЕТ
ЖИВОЙ ЩИТ
ТОЧКА ВЫБРОСКИ
ДЕСАНТНИК ДРАКОЙ ТЕШИТСЯ
ЧЕСТЬ ДЕСАНТНИКА
БАТЯНЯ ПРОСИТ ОГНЯ
АТАКА ПО ВЕРТИКАЛИ
АРГУМЕНТ ДЕСАНТУРЫ
ГРАНИЦА НА ЗАМКЕ
АНТИДИВЕРСАНТЫ
ПАРАШЮТ-УБИЙЦА
ЭКСТРЕМАЛЬНАЯ ЗОНА
ВОИН НЕБА И ЗЕМЛИ
ДЕСАНТУРА ПРОТИВ МОРПЕХОВ
А ТЕПЕРЬ МЫ ПОРВЕМ АФРИКУ!
ПРИСЯГА ДЕСАНТНИКА
ПАРАД КОШМАРОВ
ГИДРОУДАР
ДРЕССИРОВАННАЯ СМЕРТЬ
МАСТЕР ВЫЖИВАНИЯ
РАСПЛАТИМСЯ СВИНЦОМ
ЗАКОН ДЕСАНТА – СМЕРТЬ ВРАГАМ!
РАЗВЕДЧИКИ ОТ БОГА
В БОЙ ИДУТ ОДНИ ОФИЦЕРЫ
ТЕЛЬНЯШКА – НАШ БРОНЕЖИЛЕТ
ПОСВЯЩЕНИЕ В ГЕРОИ
КРЕСТОВЫЙ ПЕРЕВАЛ
ПРЕДЕЛЬНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ
ВОЖДЬ ЧЕРНОКОЖИХ ПРОТИВ БАТЯНИ
ЗА НАМИ РОССИЯ
ТАЛИСМАН
ГЕРОЯМ НЕ МЕСТО В ЗАСТЕНКАХ
ЗАЧИСТКА ПОД НОЛЬ

МИР ВЗДРОГНЕТ ОТ НАШЕГО ГНЕВА
ОСТОРОЖНО, РАБОТАЕТ ДЕСАНТУРА
ПОСЛЕДНИЙ ДЕСАНТНИК
ПО СЛЕДУ КАРАВАНА
БРАТСТВО СНАЙПЕРОВ
ТАЛИСМАН ДЕСАНТА
ОНИ МОГУТ ВСЕ
СТРАННИК ВЫХОДИТ НА СВЯЗЬ
ВОЙНА ДИВЕРСАНТОВ
МЕРТВОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ
УДАРНЫЙ РЕФЛЕКС
СКОРАЯ ДЕСАНТНАЯ ПОМОЩЬ
ПОДНЕБЕСНЫЕ УБИЙЦЫ
ЗОЛОТАЯ РОТА
ЮЖНЫЙ ФРОНТ
НЕБЕСНЫЙ ШТОРМ
УДАРНАЯ ВОЙНА
ТЕРРОРИСТ В ПОГОНАХ
ВЗРЫВНОЙ КОКТЕЙЛЬ
ОФИЦЕРСКИЙ КЛИНОК
СПАСТИ ПРЕЗИДЕНТА
БИТВА ЗА ВОЗДУХ
ЗЛОВЕЩИЕ НЕБЕСА
ПОГРОМ В ТЫЛУ ВРАГА
ПУЛЯ ИЗ ДАМАССКОЙ СТАЛИ
ПЕСЧАНАЯ БУРЯ

С. АЛТЫНОВ

ЭЛИТНЫЙ БОЕЦ
ЗОНА ОСОБОГО ВНИМАНИЯ
БОЕВЫЕ ПСЫ
ПОСЛЕДНИЙ БОЙ НАЕМНИКА
ЧЕРНЫЙ СНАЙПЕР
ДВОЕ ПРОТИВ СТА
АРМЕЙСКАЯ ЗАПОВЕДЬ
ПРОЩАЙ, ПРЕДАТЕЛЬ
ОМЕРТА ДЕСАНТНИКА
ПРЕДАТЕЛЕЙ КАЗНЯТ БЕЗ ПРИГОВОРА
ДЕСАНТУРА РАЗМИНАЕТСЯ
БОЛЕВОЙ ПРИЕМ
МАСКИРОВКОЙ СЕДИНУ НЕ СКРОЕШЬ
АНГЕЛЫ ВО БРОНИ
КРЫЛАТАЯ РАЗВЕДКА

В. РОЦИН

ЗДРАВСТВУЙ, ОРУЖИЕ!
ОПЕРАЦИЮ ОТМЕНИТЬ НЕЛЬЗЯ
БИТВА СТРАТЕГОВ

С. ДЫШЕВ

ВЫ ХОТЕЛИ ВОЙНЫ?

А. ДЫШЕВ

ВОЙНА ЗАКОНЧЕНА. НО НЕ ДЛЯ МЕНЯ

Сергей ЗВЕРЕВ

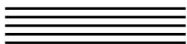
**ВЗРЫВНОЙ
КОКТЕЙЛЬ**

ЭКСМО

МОСКВА

2013

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
3-43

Оформление серии *С. Курбатова*

Иллюстрация на обложке художника *Л. Продан*

Зверев С. И.

3-43 Взрывной коктейль / Сергей Зверев. — М. :
Эксмо, 2013. — 320 с. — (Спецназ ВДВ).

ISBN 978-5-699-67595-1

Химик Сергей Меньшиков сделал научное открытие. Он синтезировал новый вид наркотического средства из растений, которые в изобилии растут в Африке. Российский криминальный олигарх решил на этом ноу-хау заработать. Он спонсировал экспедицию и отправил Меньшикова и его коллег в Анголу, где ученые сразу по прилете были похищены местным наркоторговцем по прозвищу Барон — подельником олигарха. Теперь участники экспедиции вынуждены заниматься изготовлением наркотиков под угрозой смерти. Об этом стало известно российским военным, и на помощь ученым срочно был отправлен отряд элитных бойцов под командованием майора Лаврова — легендарного Батяни.

**УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4**

© Зверев С., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-67595-1

Таможенник оказался крайне подозрительным. Либо не выспался, либо получил нагоняй от начальства, либо таким был всегда, подозревая во всех вылетающих за границу соотечественниках негодяев или террористов. Шевелил усами и внимательно разглядывал стоящую перед ним женщину средних лет. Раз пять уже проверил сходство фотографии с оригиналом, заинтересованно поглядывал на чемодан в ее руках, наверняка собираясь и его проверить.

— Малышева Анна Ивановна?

— Да, это я, — женщина кивнула, не совсем понимая причины такого пристального внимания к ее персоне, но спорить с офицером не стала, прекрасно знала, что ни к чему хорошему это не приведет.

Таможенник наконец прекратил пялиться на женщину и в документ, закрыл заграничный паспорт. Пошевелил усами, указал на чемодан.

— Откройте, пожалуйста.

Малышева не стала спорить, скрывать ей было нечего, оружие и наркотики не везла. Поэтому положила чемодан перед таможенником, открыла замки, откинула крышку и развернула к нему.

— Вот.

Таможенник заглянул внутрь чемодана, опять пошевелил усами, на этот раз с озадаченным видом, затем поднял глаза на женщину:

— Что это?

Она вздохнула. Принялась объяснять:

— Это оборудование для проведения полевых исследований.

— Вы вылетаете за границу что-то исследовать?

— Да. Я и еще четверо моих коллег, — она кивнула в сторону ожидающих своей очереди пассажиров. — Институт выделил средства на поездку, теперь мы летим в Африку для проведения исследований.

Институт, в котором трудилась Малышева Анна Ивановна, как и четверо других стоявших в очереди за ней человек, неожиданно расщедрился, решив отправить их в Африку. Ректор вызвал всех пятерых, торжественно объявил об этой новости, даже руки пожал. Дескать, поезжайте и исследуйте, товарищи, каждый может закончить работу над своими проектами, мешать никто не будет, да и чем мы хуже

американских ученых, коих только в Россию не пускают, а так бы уже всю планету исследовали в микроскоп. На вопрос «чего так?» ректор сообщил, что крупная российская фирма решила пощенатствовать, помочь отечественной науке, так сказать, ну и в случае успешных исследований и работ по созданию серии новых лекарств эта фирма заключит контракт с институтом на большую партию и все такое прочее хорошее.

Прошли три дня сборов и подготовки, теперь между Африкой и учеными осталась только одна препона — усатый подозрительный таможенник. И чего он такой?

— Можете закрывать, Анна Ивановна, — вернул загранпаспорт офицер, показывая, что все в порядке и претензий больше никаких. — Проходите на посадку.

— Никонов Петр Сергеевич? — то же самое подозрение при взгляде уже на другого. — Так?

Следующим шел профессор, назначенный старшим в группе. Года имел солидные, как и ученую степень и накопленный жизненный опыт. Только вот отношение к властям было несколько иное, чем у Малышевой.

— Да, это я. А в чем дело? Я что-то нарушил?

Таможенник, прищурившись, смерил его взглядом, словно только и ждал повода или

такого вот вопроса. Шевельнул усами, сравнил фотографию профессора с ним самим, но смолчал.

Никонов же молчал недолго. Начал критиковать бюрократию, власти, да и вообще обстановку в стране, при которой видному ученому нельзя спокойно выехать за границу для проведения исследований, в то время как богатеи и прочая братия малоприятная преспокойно разъезжают по всему миру и никто ей слова против не скажет. Более того — даже документы толком не проверяют.

Таможенник выслушал все это с каменным выражением лица. Указал на чемодан профессора:

— Предъявите ваши личные вещи для досмотра, Петр Сергеевич.

Тот прервался на полуслове. Демонстративно вздохнув, все же положил чемодан перед таможенником. Открыл.

Усы опять шевельнулись. Глаза пробежались по коробочкам, микроскопам, тетрадкам. Поднялись:

— Тоже исследовать летите?

— Да, я же вам об этом только что говорил. Институт выделил средства на поездку, теперь впятером собираемся вылететь в Анголу.

Усы чуть дыбом не встали. Брови поднялись. Глаза офицера сделались пошире:

— В Анголу?

— Ну да, а что в этом такого странного? — профессор не понимал, с чем связано изменение выражения лица. — Именно там произрастают необходимые нам виды растений. И именно только там мы можем встретить довольно редкие образцы... впрочем, вам это знать ни к чему.

Таможенник придал физиономии прежнее выражение. Заметил:

— В Анголе довольно опасно, Петр Сергеевич. Там иногда стреляют.

Профессор отмахнулся:

— Ерунда. Война давно закончилась. Тем более какое нам дело до местных и воинственных? Нам важнее исследования, а там пусть хоть друг друга живьем съедят. Кто нас тронет? Мы — мирные ученые, нейтральная сторона, так сказать.

— Дело ваше, Петр Сергеевич, — таможенник вернул загранпаспорт. — Не мне вас учить, где опасно, а где нет. Можете проходить на посадку.

Профессор с недовольной миной закрыл чемодан, таможня все настроение испортила, когда же прекратится это безобразие, когда же наконец подойдет последний бюрократ, когда же? Тьфу!

Поспешил вслед за Малышевой, даже не оглянувшись на оставшихся коллег.

— Степанов Александр Петрович?

— Он самый.

Третий был помоложе. Трудился над диссертацией, собираясь в случае успешной защиты занять место потеплее-денежнее и уже работать спокойно. Втайне мечтал стать профессором, а кто не мечтает, намеревался ходить с важным видом, ясен перец, с толстым животом и гонять аспирантов, как французских недобитков в памятную всему миру суровую русскую зиму восемьсот двенадцатого года. Известие об отправке в африканские джунгли ошарашило, в институте были и более примечательные личности, но тем не менее возражать не стал, прекрасно понимал, что второго шанса отличиться не представится и удача улыбается только тем, кто ее покрепче ухватит за хвост. К придиркам таможенника, — уже видел, как усатый общался с профессором и единственной женщиной в группе, — решил отнестись спокойно, опасаясь, что лишние действия с его стороны вызовут у таможенника какие-нибудь подозрения, кои не позволят вылететь из страны.

Поэтому заранее, без лишних слов, открыл свой чемодан и развернул его к офицеру; вот, мол, любуйся, усатый.

Тот, естественно, полюбовался:

— Тоже в Анголу?

— Да.

— И не страшно?

— А чего бояться? Насколько я знаю, в тех краях обязательно выделяют охрану и проводников. Да и какой толк местным бандитам нападать на ученых? Мы же не миллионеры и не противоборствующая сторона. Мы простые ученые.

— Ну как знаете, Александр Петрович.

— Я могу идти на посадку?

Таможенник кивнул, возвращая документы. Потом, глядя вслед, мысленно удивился такой беспечности соотечественников. Ангола — это не курорт, там либо сам убиваешь, либо тебя убивают. Третьего быть не может. А про местную охрану с проводниками можно сказать, что... в общем, лучше туда нос не совать.

— Иванов Игорь Васильевич?

— Ага.

Усы таможенника замерли, он задумался. Видел перед собой родственника Шварценегера и точно такой же чемодан, как у первых трех. Не мог сопоставить увиденное. Никак не мог. С такой «рамой» и — ученый? Тут скорее на культуриста похож... а у тех, как известно, все мозги перетекли в мышцы. От природы та-

ких мышц не бывает, значит, ученый из такого бугая никакой. Факт!

— Предъявите ваши личные вещи для осмотра, Игорь Васильевич.

Тот преспокойно раскрыл чемодан, развернул его, ожидал, когда злобствующий таможенник удовлетворит свое любопытство. В экспедицию попал совершенно случайно, вернее, не случайно — подружка была дочерью ректора и вовремя встряхнула папашу, — теперь он предвкушал отдых в джунглях, рассчитывал позагорать под африканским солнцем, там наверняка климат другой, не весенний, горилле рожу набить, а что касается работы над образцами — да когда она еще начнется? Неделя-две праздного безделья обеспечена. Московские холода доконали, хотелось поваляться под пальмой. Да и негритянки... негритянки давно уже волновали воображение, частенько являясь во снах.

Таможенник пробежался глазами по точно такому же набору вещей, как и у первых трех. Минуту, наверное, думал, потом поинтересовался:

— Тоже летите в Анголу?

— Да.

— Странно...

Здоровяк пожал плечами: к придирам от-

носился равнодушно, прекрасно знал, что пропустят рано или поздно, не в первый раз приходилось проходить таможенный досмотр. Тем более ничего запрещенного в багаже не было. Можно и повыступать малость:

— Что в этом странного? Вполне законная научная экспедиция, документы оформлены правильно, никаких нарушений и задолженностей у меня не имеется, и я не понимаю причины ваших вопросов. Да, лечу в Анголу, да, самолетом компании «Аэрофлот», да, в составе группы. Еще вопросы есть?

Усатый прекрасно понял, что пассажир знаком с законом и может поднять нежелательный шум. Вернул документы:

— Можете проходить, Игорь Васильевич.

— Давно бы так.

Иванов, как пушинку, сдернул со стойки чемодан, направился вслед за уже прошедшими досмотр коллегами. Куртка обтягивала широкие плечи, при взгляде на этого здоровяка действительно не подумаешь, что он трудится в одном из научно-исследовательских институтов Москвы, да еще и над диссертацией работает. Не слишком, правда, голову формулами забивает, но все же иногда бывают моменты. А то, что тренажерный зал посещает частенько, так это личное дело каждого: где ходить, что

пить и о чем думать в свободное от работы время. Кто-то за книжками сидит, кто-то в монитор пялится, а кто-то за своей фигурой следит.

— Меньшиков Сергей Иванович?

— Да, это я.

Таможенник внимательно сравнил фотографию с оригиналом, улыбнулся. Пятый больше всего был похож на ученого. Очки, живость в движениях, огонь жажды познаний во взгляде, всклокоченные волосы из-под вязаной шапки. Наверняка долгими ночами работает, работает, работает над новым открытием, засыпая под утро, мечтает о Нобелевской премии. Да и чемодан такой же, как у предыдущих, можно даже не досматривать, по-любому содержит микроскопы, колбочки, коробочки и тетрадошки.

Пограничник указал на чемодан:

— И вы в Анголу?

— Да. Наконец-то выпала возможность приступить к исследованию самолично отобранных образцов, а не того, что привозят в малых количествах.

Меньшиков среди институтской братии прослыл самым одержимым, профессор Никонов всегда его хвалил, ставил примером лентяям и бездарям, и ни у кого не возникло сомнений, что в состав экспедиции надо включить именно этого одаренного аспиранта. Тем более пред-

ставитель фирмы-мецената, полистав личные дела, заинтересовался младшим научным сотрудником Меньшиковым и захотел, чтобы именно его отправили в Африку. Даже пальцем ткнул в фотографию. Почесывая жесткие черные волосы затылка, он заявил с жутким акцентом: «Вот тебе бабки, как на целый бальшой кивартира масковский с евраримонтам, дажи читобы одын-два девка ни стыдна била пиригласить... эта, себе вазьми сколька нада капуста, астальные на экспэдиция отбишляй... Давай, слишишь, ти, эта, ректор, атпусти этава ииспиранта ачкастава в Африка, он мазгастый, ево хачу, пусть там ищет чито-нибудь... Астальные читире сама вибирай».

Ректор, естественно, согласился, с трудом разобрав речь неожиданно щедрого спонсора. Включил Меньшикова в состав группы без лишних разговоров.

Теперь же этот будущий великий ученый стоял перед таможенником и в нетерпении притопывал ногой. Мысленно уже рылся под сенью джунглей, искал, планировал, собирался претворить в жизнь очень много замыслов, особенно тайных; однажды посетила гениальная мысль, что практически из любого растения можно получить вещества, по составу сходные с наркотическими, а уж догнать состав до необходимого уровня много времени не займет.